



"Маршалы Советского Союза — Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский на Красной площади 24 июня 1945г."



"Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет". (Фрагмент).

Рос. клуб. - 1995 - 4 марта. - с. 4.

Присекин, который попал

За написанное Сергеем Присекиным еще во студенчестве, двенадцать лет назад, полотно "Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!" автор получил медаль Академии художеств и премию Ленинского комсомола. После чего картину сняли с подрамника, свернули и упрятали в запасники Третьяковки. Очевидно, сомнительной показалась фигура главного героя — Александра Невского: зачем в нашей атеистической стране прославлять святого, да и в конце концов воевал князь не на Малой земле...

Позже картина попала в наше посольство во Франции; сейчас выставлена в Георгиевском зале Кремля.

А еще репродукции работ Сергея Присекина можно встретить и в кабинетах водителей автобусов, и в кабинетах академиков. Вот это самое важное. Присекин ПОПАЛ. В чувство гордости за наши неоспоримые победы. В чувство боли за то, что победы позабыты. В наш позор и снова в гордость.

Сергей — самый молодой народный художник России. Добавим: потомственный. Его отец, Николай Сергеевич Присекин, — известный баталист.

Свою бьющую в нервные узлы живопись Сергей называет имперской. Что подразумевает под этим, поймете, прочитав запись нашего разговора.

— Вы работаете в Студии имени Грекова — офицер?

— Капитан третьего ранга. — А отчего вдруг флотское звание? Вы же не маринист.

— При аттестации была возможность выбрать, и я взял флотскую форму, потому что она за последние годы не изменилась.

— И вот приказывают капитану третьего ранга Сергею Присекину: "Творить от подъема до обеда согласно списку рекомендованных тем!..."

— Нет, конечно, не так. Я могу делать либо не делать — выбор остается за мной. Это уже хорошо.

— Но заказ все-таки дает армия?

— Да, я перед ней в долгу. Миллионов на пять. К примеру, делал портрет английской королевы — сами понимаете, не армия заказывала, а время и силы потрачены. Сейчас заканчиваю портрет Александра Ивановича Покрышкина — словом, из студии не вылезает, но как плановые работы мне это не засчитывается. Мне за это мастерскую дают, дают... Третий год, и все никак не дадут.

— Хорошо и по сравнению с другими за большие деньги. А все равно нет даже квартиры. Вот подольская "Властелина" меня надула на сорок пять миллионов...

— Чувствуете, что годы идут, зрелость настает и все такое?

— Нет. В искусстве не существует понятий возраста, нации и времени. В музее может встретиться пара — одному лет семьдесят, другому двадцать, и оба будут умиляться красивому куску охры, расстертой где-нибудь с угла картины. Со стороны нонсенс, а у них в душе счастье. Это дар свыше — приобщение к истине посредством изобразительного искусства.

— Вы веруете в Бога?

— А кому какое дело? Это в приметы можно верить или не верить. Для тех, кто верит, приметы сбываются, а для тех, кто не верит, — нет. А Бог существует помимо и атеистов, и верующих.

— Сергей, а вам часто приходится ощущать то, что прежде называли вдохновением, а сейчас прагматическим — рабочим состоянием?

— По-моему, это разные понятия. Вдохновение тебя



мы, новой эстетической универсалии. Это выражение невостремленного художественного постоянства, жажда Большого Стиля. И да пребудет он с нами..." Ваши комментарии?

— Я понимаю все слова. И еще — хочется снять перед собой шляпу.

— Как вы сами называете свое творческое направление?

— Исторический романтизм. Вид имперского искусства — прошу писать без кавычек. Имперское искусство создало храмы и дворцы, а не дачи с бассейнами.

— А как вы относитесь к патриотическим движениям?

— Собирать толпу и в мегафон любить Родину — это не для меня. Я считаю, что если пишу хорошо — это патриотично, потому что картина будет "Мейд ин Россия". Рахманинов "Мейд ин Россия", Прокофьев, Гагарин, все, что летало, ездило, ползало, стреляло лучше, чем западное. Ну да, кастриоль на всех не хватало — ни при Гагарине, ни при Рахмани-



"С Победой".



"И клятву верности сдержали... Смоленск 1812 г." (Фрагмент).



"Петр I".

Ж "ВК"

Присекин, который попал

Воск. клуб. - 1995 - 4 марта. - с 4.

За написанное Сергеем Присекиным еще во студенчестве, двенадцать лет назад, полотно "Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!" автор получил медаль Академии художеств и премию Ленинского комсомола. После чего картину сняли с подрамника, свернули и упрятали в запасники Третьяковки. Очевидно, сомнительной показалась фигура главного героя — Александра Невского: зачем в нашей атеистической стране прославлять святого, да и в конце концов воевал князь не на Малой земле...

Позже картина попала в наше посольство во Франции; сейчас выставлена в Георгиевском зале Кремля.

А еще репродукции работ Сергея Присекина можно встретить и в кабинетах водителей автобусов, и в кабинетах академиков. Вот это самое важное. Присекин ПОПАЛ. В чувство гордости за наши неоспоримые победы. В чувство боли за то, что победы позабыты. В наш позор и снова в гордость.

Сергей — самый молодой народный художник России. Добавим: потомственный. Его отец, Николай Сергеевич Присекин, — известный баталист.

Свою быщую в нервные узлы живопись Сергей называет имперской. Что подразумевает под этим, поймете, прочитав запись нашего разговора.

— Вы работаете в Студии имени Грекова — офицер?

— Капитан третьего ранга.

— А отчего вдруг флотское звание? Вы же не маринист.

— При аттестации была возможность выбрать, и я взял флотскую форму, потому что она за последние годы не изменилась.

— И вот приказывают капитану третьего ранга Сергею Присекину: "Твори от подъяма до обеда согласно списку рекомендованных тем!.."

— Нет, конечно, не так. Я могу делать либо не делать — выбор остается за мной. Это уже хорошо.

— Но заказ все-таки дает армия?

— Да, я перед ней в долгу. Миллионов на пять. К примеру, делал портрет английской королевы — сами понимаете, не армия заказывала, а время и силы потрачены. Сейчас заканчиваю портрет Александра Ивановича Покрышкина — словом, из студии не вылезает, но как плановые работы мне это не засчитывается. Мне за это мастерскую дают, дают... Третий год, и все никак не дадут. Уже и Президент знает, интересовался, когда мы ездили в Ижевск к Калашникову: "Ну что, Сереж, дали тебе мастерскую?" А я говорю: "Нет, Борис Николаевич, тут, наверное, должен быть приказ посильнее вашего".

— А вот эта мастерская, в студии Грекова, разве не ваша?

— Нет. Не дай Бог, умру — маме безутешной скажут: "Собирай картинку, освобождай помещение..." Два художника в семье — отец писал Севастопольскую диораму, — а мастерской нет.

— А кто должен ее дать, не напрямую же Президент?

— Кто должен дать, тот не говорит "нет". Предлагают воздушные замки — например, на Цветном бульваре над магазином инструментов. А дом подлетит капремонту, какая там мастерская...

— Художник может сейчас заработать себе на жизнь?

— Да. Картины со временем только приобретают и эмоциональный, и материальный вес. Даже в нашем абсурдном обществе нет обесценивания творческих проявлений человека: все равно картины покупают, пусть плохонькие, по дешевке — так или иначе, это нормальное вложение денег. А уж если попал на картину художника с будущим, она может мгновенно взлететь в цене... Я люблю наше время. По крайней мере уровень соревнования задаем мы, художники: знаем, кто чего стоит. Рынок определяет цену картины, а определение цены искусства остается за мной.

— Ваши картины хорошо покупают?

— Хорошо и по сравнению с другими за большие деньги. А все равно нет даже квартиры. Вот подольская "Властелина" меня надула на сорок пять миллионов...

— Чувствуете, что годы идут, зрелость настает и все такое?

— Нет. В искусстве не существует понятий возраста, нации и времени. В музее может встретиться пара — одному лет семьдесят, другому двадцать, и оба будут умиляться красивому куску охры, растертой где-нибудь с угла картины. Со стороны нонсенс, а у них в душе счастье. Это дар свыше — приобщение к истине посредством изобразительного искусства...

— Вы веруете в Бога?

— А кому какое дело? Это в приметы можно верить или не верить. Для тех, кто верит, приметы сбываются, а для тех, кто не верит, — нет. А Бог существует помимо и атеистов, и верующих.

— Сергей, а вам часто приходится ощущать то, что прежде называли вдохновением, а сейчас прагматически — рабочим состоянием?

— По-моему, это разные понятия. Вдохновение тебя коснется этак припорхом, мигом, а потом на этот миг работаешь лет пять в поте лица — и без гарантии положительного результата. Мне до сих пор везло: ни одну крупную работу не пустил под нож. Но риск проработать несколько лет с нулевым результатом ощущаю. Риск и азарт.

— Как вы относитесь к Глазунову?

— Я отношусь к Присекину.

— Чего вам не хватает?

— Мастерской и жены.

— Что, с женщинами не складывается?

— С женщинами складывается. А жены нравятся чужие: они уже не дуры, не позволяют относиться к себе как к телу.

— Одни утверждают, что творческая работа высасывает из них силы, а другие — что она прибавляет сил...

— Для честного художника работа — его молитва, его покаяние и причастие — все сразу. Не знаю, отнимает это силы или придает сил. Я просто встаю с утра и счастлив, что живу. Ко мне заглядывает в день по полсотни человек: кто с делом, кто с болтовней, кто с хандрой — значит что-то во мне находят ободряющее.

— Позволю себе процитировать одну искусствоведческую статью: "Картина Сергея — одна сублимированная метафора, метафора микеланджеловской "Битвы с кентаврами", метафора того, что Карфаген должен быть разрушен и верные легионеры снова устремят взоры на усталого, но непокоренного триумфатора, въезжающего в повергнутый город. Эта метафора ожидания новой культурной парадиг-



"С Победой".



"И клятву верности сдержали... Смоленск 1812 г.". (Фрагмент).



"Петр I".



Сергей с отцом Николаем Сергеевичем Присекиным, который заканчивает работу над диорамой Курской битвы на Поклонной горе.

Вернисаж "ВК"

мы, новой эстетической универсалии. Это выражение невостремленного художественного постоянства, жажда Большого Стиля. И да пребудет он с нами..." Ваши комментарии?

— Я понимаю все слова. И еще — хочется снять перед собой шляпу.

— Как вы сами называете свое творческое направление?

— Исторический романтизм. Вид имперского искусства — прошу писать без кавычек. Имперское искусство создало храмы и дворцы, а не дачи с бассейнами.

— А как вы относитесь к патриотическим движениям?

— Собирая толпу и в мегафон любить Родину — это не для меня. Я считаю, что если пишу хорошо — это патриотично, потому что картина будет "Мейд ин Россия". Рахманинов "Мейд ин Россия", Прокофьев, Гагарин, все, что летало, ездило, ползало, стреляло лучше, чем западное. Ну да, кастриюлю на всех не хватало — ни при Гагарине, ни при Рахманинове. Сейчас мы выбрали кастриюлю, и не мне об этом судить, я только напоминаю своими работами, что существуют и другие ценности.

— У вас нет ощущения, что вы уже сказали об этом, что могли?

— У моих врагов есть такое ощущение, мол, я слишком долго еду на багаже одной картины. На самом деле это им одна картина мозолит глаза, ее в Кремле отовсюду видно.

— Вы достаточно много встречались с западными художниками. Хорошо ли вы понимали друг друга?

— О, это бездна наносного апломба! Они сначала должны отработать свой имидж, а потом становятся нормальные, даже ручные. Начинают спрашивать: "А это ты на чем размешивал?" Любят покопаться в себе, любимом, и что ни выкапывают, тащат на холст. А вокруг себя посмотреть им лень, хотя все понимают.

— Что как художнику дал вам отец?

— Я в три года рассматривал не картинку к "Курочке Рябе", а живописные альбомы, и отец как-то не специально прививал мне понимание, что хорошо, а что плохо. Ведь это знает каждый художник, откуда — затрудняюсь сказать, но во всяком случае не из искусствоведческих статей. То, что критик описывает и подгоняет под какие-то течения-направления, художник просто видит. Вот видеть и понимать отца меня научил, а глаза и голова у меня свои.

Беседовал Евгений НЕКРАСОВ. Фото Александра АБАЗЫ.